

kov: Sbornik materialov seminara / Pod red. V. G. Kamenskoj. SPb.: 7 studija: Reklamno-izdatel'skaja kompanija. 2010. S. 114–120.

2. *Alekseeva E. E.* Psihofiziologicheskie i sotsial'no-psihologicheskie osobennosti studentov pedagogicheskikh i psihologicheskikh spetsial'nostej // Nauchnye issledovaniya v obrazovanii: Prilozhenie k zhurnalu «Professional'noe obrazovanie. Stolitsa». 2009. № 11. S. 3–12.

3. *Alekseeva E. E., Sergeeva I. A.* Analiz prichin emotsional'nogo vygoranija u budushchih pedagogov-psihologov // Psihologija obrazovanija: problemy i perspektivy: Materialy Pervoj mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferentsii. M., 2004. S. 307–308.

4. *Drozdovskij A. K.* Ekspress-diagnostika svojstv nervnoj sistemy, prognoz psihologicheskikh osobennostej uchashchihsja: Metodicheskoe posobie dlja pedagogov-psihologov obrazovatel'nyh uchrezhdenij. Vyp. 10. SPb., 2005. 60 s.

5. *Il'in E. P.* Differentsial'naja psihofiziologija. SPb., 2001. S. 375–392.

6. *Il'in E. P.* Psihologija individual'nyh razlichij. SPb., 2004. 701 s.

7. *Kamenskaja V. G., Alekseeva E. E.* Struktura tipologicheskikh svojstv studentov malogo goroda Rossii // Nauchno-teoreticheskij zhurn. «Psihologija obrazovanija v polikul'turnom prostranstve». 2010. T. 4. № 4. S. 54–62.

8. *Kamenskaja V. G., Tomanov L. V., Dehanova I. M.* Otsenka adaptatsionnogo resursa v GRV-modeli u studentov s projavlenijami social'noj dezadaptacii // Psihologicheskoe zdorov'e i social'naja adaptatsija: Sb. materialov seminara / Pod red. V. G. Kamenskoj. — SPb.: 7 studija: Reklamno-izdatel'skaja kompanija. 2009. S. 6–18.

9. *Nasledov A. D.* SPSS: Komp'yuternyj analiz dannyh v psihologii i sotsial'nyh naukah. SPb.: Piter, 2007. S. 104–112, 145–156.

10. *Pavlov I. P.* Mozg i psihika / Pod red. M.G. Jaroshevskogo. — M.: Izd-vo «Institut prakticheskoj psihologii»; Voronezh: NPO «MODEK», 1996. 320 s.

11. *Pejsahov N. M.* Zakonomernosti dinamiki psihicheskikh javlenij: Avtoref. monografii. ... d-ra psihol. nauk. M., 1988. 41 s.

12. *Rusalov V. M.* Oprosnik struktury temperamenta: Metodicheskoe posobie. M.: Institut psihologii AN SSSR, 1990. 60 s.

13. *Chikova S. N.* Adaptivnye vozmozhnosti i psihofiziologicheskij status studentov pripoljarnogo regiona: Avtoref. dis. ... kand. biolog. nauk. Arhangel'sk, 2007. 18 s.

14. *Shamsutdinova D. F.* Zavisimost' trevozhnosti devushek 16–17 let ot individual'nyh osobennostej VND: Diss. ... kand. psihol. nauk. Ufa, 2006. 152 s.

15. *Norman W. T.* Toward an adequate taxonomy of personality attributes: Replicated factor structure in peer nomination personality ratings // Journal of Abnormal and Social Psychology, 1963. 66. P. 574–583.

16. *Goldberg L. R.* Language and individual differences: The search for universals in personality lexicons. In L. Wheeler (Ed.), Review of personality and social psychology. Beverly Hills: Sage, 1981. Vol. 2. P. 141–165.

17. *Raad B. D.* The replicability of the Big Five personality dimensions in three word-classes of the Dutch language // Eur. J. of Pers. 1992. 6. № 1. P. 15–29.

И. В. Кондакова

ЛИЧНОСТНЫЕ РЕСУРСЫ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ЗАЩИЩЕННОСТИ ВЗРОСЛЫХ ОТ НЕГАТИВНЫХ ПОСЛЕДСТВИЙ НАСИЛИЯ, ПЕРЕЖИТОГО В ДЕТСТВЕ

Статья посвящена выявлению личностных ресурсов психологической защищенности взрослых от отсроченных последствий насилия, пережитого в детстве. В работе рассматриваются подходы к изучению психологической защищенности и личностные ресурсы, помогающие взрослым преодолеть любую трудную жизненную ситуацию. Приводятся данные эмпирического исследования, посвященные выявлению ресурсов психологи-

ческой защищенности от разных видов насилия, и выводятся основные личностные ресурсы.

Ключевые слова: психологическая защищенность, насилие над детьми, ресурсы, жизнестойкость, ответственность, ранняя взрослость.

I. Kondakova

The Personal Resources of Psychological Security of Adults from the Negative Effects of Violence Experienced in Childhood

The article identifies personal resources of psychological security of the adults from long-term consequences of violence experienced in childhood. The research presents approaches to the study of psychological security and personal resources to help adults overcome any difficult life situation. The data of the empirical studies on the identification of the resources, psychological vulnerability to different types of violence are given.

Keywords: psychological security, child abuse, resources, hardiness, responsibility, early adulthood.

В психологических исследованиях под опасностью понимается любое событие, которое приводит к задержке или к остановке в развитии человека [19]. В современном мире человек встречается с множеством опасностей на пути взросления: это несчастные случаи, перегрузки в ходе учебного и воспитательного процессов, негативные последствия взаимодействия со сверстниками, взрослыми и др. Одной из основных травмирующих ситуаций является насилие, пережитое в детстве.

В сегодняшней социальной практике насилие над детьми является широко распространенным явлением. По данным зарубежных исследований, ежегодно около 275 млн детей испытывают насилие или становятся его свидетелями. Данные цифры подтверждаются и отечественными учеными: в России около 2 млн детей подвергаются насилию, из которых 40% испытывают насилие в семьях и около 30% — в школе [12].

Влияние оказывают как непосредственные, так и отсроченные последствия насилия, проявляющиеся в негативном воздействии на все сферы развития личности: когнитивную, аффективную и поведенческую, что подтверждается многочисленными теоретическими и эмпирическими исследованиями [3]. Однако ряд авторов утверждает,

что факты насилия в детстве далеко не всегда оказывают значимое влияние на дальнейшую жизнь человека [14]. Обе представленные точки зрения можно считать верными, так как на развитие личности влияют две группы факторов: факторы риска и защитные факторы. Важно отметить, что большую степень влияния на развитие имеет именно соотношение данных факторов, чем они сами по себе [6]. Так, к факторам, повышающим риск совершения насилия над детьми (к факторам риска), относятся уровень экономического развития, статус, возраст, половая принадлежность и гендерные факторы [25]. Для ослабления отрицательного воздействия психотравматического события человек может использовать различные защитные факторы. К ним можно отнести компенсаторное поведение, психологическую защиту личности или ресурсы, которые имеет человек для поддержания психологической защищенности, обеспечивающей нормальное функционирование личности в кризисных ситуациях.

Понятие «психологическая защищенность» имеет долгую историю становления и развития в психолого-педагогических исследованиях. В истории науки предпосылкой его возникновения является рассмотрение данного феномена:

- как способности человека успешно справляться с различными стрессовыми ситуациями, используя для этого внутренние и внешние ресурсы, одним из которых является референтная группа, обеспечивающая доверие человека к себе и другим;

- как благополучного состояния индивида в травматической, конфликтной или любой неприятной для него ситуации и после нее, которое достигается за счет использования психологических защит личности;

- как базовой потребности человека.

Изучение психологической защищенности на современном этапе развития отечественной науки базируется на основе данных предпосылок и происходит в рамках различных концепций и подходов: в концепции психологической безопасности И. А. Баевой [2], в концепциях личностного адаптационного потенциала [11] и личностного потенциала [7], с позиции защищенности личности или отдельных социальных групп от негативных воздействий в различных ситуациях [16; 20]. В зарубежной литературе исследуются синонимичные термины: «позитивный исход» (positive outcome) [23] и «жизнестойкость» (hardiness) [24].

В нашем исследовании психологическая защищенность рассматривается в рамках концепции психологической безопасности (И. А. Баевой) и понимается как эмоционально положительное состояние человека, основанное на осознании личностью стабильной возможности удовлетворения своих базовых потребностей и характеризующееся возможностью нормально функционировать, успешно преодолевать и развиваться в любой трудной жизненной ситуации, используя для этого личностные и средовые ресурсы.

На данный момент в отечественной и зарубежной научной литературе под ресурсами понимаются внутренние и внешние переменные, способствующие психологической устойчивости в стрессогенных ситуациях. Наиболее распространенным подходом к классификации ресурсов является их

деление на личностные и средовые. В качестве основных средовых ресурсов рассматриваются широкий спектр помощи со стороны социальной среды (например, доступность инструментальной, моральной и эмоциональной поддержки со стороны референтной группы, поддержка и помощь семье), социальные навыки, власть и деньги. К личностным ресурсам относят различные навыки, способности и индивидуальные характеристики человека [9; 18; 21; 22; 26]. Таким образом, личностные ресурсы психологической защищенности взрослых, переживших насилие в детстве, — это внутренние переменные, имеющиеся у человека и способствующие успешному преодолению им трудных жизненных ситуаций в ранней взрослости. На основании проведенных ранее исследований можно выделить следующие личностные ресурсы психологической защищенности, помогающие человеку преодолеть любую трудную жизненную ситуацию: мотивация к успеху; наличие цели в жизни, ее осмысленность; целостность собственных убеждений и их защита; способность к планированию предстоящих событий и принятию решений; принятие ответственности за свои действия; интернальный локус контроля; навыки межличностного общения и культурная компетентность; высокая самооценка; позитивное, оптимистичное восприятие личного будущего; высокий уровень когнитивного развития; знания о насилии и способах совладания с ним; стрессоустойчивость; эффективные копинг-стратегии; позитивный школьный опыт; доверие к себе; высокий уровень жизнестойкости.

Целью нашего исследования является выявление личностных ресурсов психологической защищенности взрослых от негативных последствий физического и психологического насилия, пережитого в детстве.

Для достижения данной цели мы использовали ряд психодиагностических опросников. Так, для определения наличия фактов насилия в детском опыте использовался

«Ретроспективный опросник наличия фактов насилия в детстве (ICAST-R)» [12]. Для определения негативного влияния пережитых фактов насилия в детстве — шкала «Реализованная виктимность» методики «Склонность к виктимному поведению» О. О. Андронниковой [1] и шкала «Защищенность личности от психологического насилия» методики «Психологическая безопасность образовательной среды школы» И. А. Баевой [2].

Для изучения личностных ресурсов психологической защищенности был использован ряд методик: «Ответственность» В. П. Прядеина [13]; «Рефлексивный опросник уровня доверия к себе» Т. П. Скрипкиной [17]; «Индикатор копинг-стратегий» Д. Амирхана [4]; «Тест жизнестойкости» С. Мадди, в адаптации Д. А. Леонтьева и Е. И. Рассказовой [8]; методика «Мотивация к успеху» Т. Элерса [5]; «Тест-опросник субъективной локализации контроля» С. Р. Пантелеева и В. В. Столина [10]; «Тест двадцати высказываний» М. Куна и Т. Макпартленда, в модификации Т. В. Румянцевой [15]; авторский опросник выявления знаний о насилии и способах совладания с ним.

В качестве испытуемых в исследовании принимали участие 306 человек (молодые люди и девушки) в возрасте от 20 до 25 лет, перенесшие и не перенесшие насилие в детстве.

Для выявления психологических характеристик и ресурсов психологической защищенности взрослых, переживших насилие в детстве, нам необходимо выявить взаимосвязь перенесенного в детстве физического и психологического насилия и уровней реализованной виктимности и защищенности от психологического насилия во взрослости. Перед проведением корреляционного анализа вся выборка испытуемых была поделена на три группы по частоте встречаемости с насилием (пол испытуемых не учитывался). В первую группу вошли испытуемые с высокой частотой встречаемости с насилием ($N = 109$ человек) — те, у кого по одному или нескольким видам на-

силия частота составляет от 3 до 10 раз и более 10 раз. В группу людей с низкой частотой встречаемости с насилием ($N = 67$ человек) вошли те, у кого частота встречаемости с любым видом насилия составляет не более трёх раз. Последнюю, третью группу, составили те, кто вообще не встречался с фактами насилия в детстве ($N = 130$ человек). Корреляционный анализ данных был проведен для двух групп: группы с высокой частотой встречаемости с насилием в детстве и группы не переживавших насилия в детском возрасте. В результате были установлены взаимосвязи на различных уровнях значимости между уровнями реализованной виктимности, защищенностью от психологического насилия и характеристиками пережитого в детстве насилия.

Полученные данные свидетельствуют о том, что в группе с высокой частотой встречаемости с насилием уровень реализованной виктимности положительно коррелирует с фактами физического насилия ($p \leq 0,05$), с его частотой ($p \leq 0,001$) и возрастными периодами ($p \leq 0,05$), а также с оценкой травматичности пережитого физического ($p \leq 0,01$) насилия. Соответственно увеличение частоты встречаемости с физическим насилием в детстве приводит к повышению уровня реализованной виктимности в ранней взрослости, и, наоборот, высокий уровень реализованной виктимности у взрослых свидетельствует о высокой частоте пережитого в детстве физического насилия.

Таким образом, шкала реализованной виктимности может служить надежным диагностическим средством выявления перенесенного в детстве физического насилия. Данный вывод подтверждается и отсутствием взаимосвязей между уровнем реализованной виктимности и фактами физического насилия у респондентов, не встречавшихся с фактами насилия в детстве. Для данных испытуемых уровень реализованной виктимности взаимосвязан с оценкой травматичности психологического насилия, пережитого в детстве ($p \leq 0,05$).

Для респондентов с высокой частотой встречаемости с насилием психологическое насилие в семье ($p \leq 0,05$), его частота ($p \leq 0,05$) и периоды встречаемости ($p \leq 0,01$) отрицательно взаимосвязаны с защищенностью от публичного оскорбления и недоброжелательного отношения, что свидетельствует о возрастании во взрослости уровня защищенности личности при снижении частоты психологического насилия в детстве и возрасте, когда оно произошло.

Можно подвести итог, что уровень реализованной виктимности и защищенности от психологического насилия в детстве обусловлен индивидуальной мерой выраженности фактов, частоты, периодов совершения и оценки травматичности пережитого в детстве физического или психологического насилия: люди с высокой частотой встречаемости с насилием в детстве имеют высокий уровень реализованной виктимности и низкий уровень защищенности от психологического насилия во взрослости.

Полученные корреляции способствовали делению выборки на четыре группы (см. табл. 1), классификационными основаниями являлись:

- высокий уровень реализованной виктимности и низкий уровень защищенности от психологического насилия или, наоборот, низкий уровень реализованной виктимности и высокий уровень защищенности от психологического насилия;

- частота встречаемости с насилием.

В результате, мы получили следующие группы:

«Адаптированные» ($n = 92$) — группа, которая продемонстрировала высокий уровень защищенности от психологического насилия и низкий уровень реализованной виктимности при отсутствии фактов насилия в детском возрасте;

«Защищенные» ($n = 60$) — группа, которая также показала высокий уровень защищенности от психологического насилия и низкий уровень реализованной виктимности, но имеет высокую частоту столкновения с насилием в детстве;

«Уязвимые» ($n = 38$) — группа, которая продемонстрировала низкий уровень защищенности от психологического насилия и высокий уровень реализованной виктимности при отсутствии фактов насилия в детском возрасте;

«Незащищенные» ($n = 49$) — группа, которая также показала низкий уровень защищенности от психологического насилия и высокий уровень реализованной виктимности при высокой частоте столкновения с насилием в детстве.

Для определения ресурсов психологической защищенности взрослых от насилия, пережитого в детстве, был применен множественный регрессионный анализ (МРА) методом Stepwise у групп с высокой частотой встречаемости с насилием, которые при этом имеют разные уровни реализованной виктимности и защищенности от психологического насилия (у групп «защищенных» и «незащищенных» респондентов).

Таблица 1

Группы респондентов, выделенные для выявления психологических характеристик и ресурсов психологической защищенности

Уровень реализованной виктимности / уровень защищенности от психологического насилия	Частота встречаемости с насилием	
	Не было насилия	Высокая
Высокий / низкий	Уязвимые ($n = 38$)	Не защищенные ($n = 49$)
Низкий / высокий	Адаптированные ($n = 92$)	Защищенные ($n = 60$)

Испытуемые в данных группах встретились с насилием, но одни смогли преодолеть негативные последствия пережитого в детстве насилия, а другие — нет, то есть группа «защищенных» имеет искомые ресурсы, а группа «не защищенных» — не имеет. После проведения регрессионного анализа был проведен сравнительный

анализ полученных регрессий в исследуемых группах, в результате чего были выбраны только те ресурсы, которые присутствуют в группе «защищенных» испытуемых и отсутствуют в группе «незащищенных» респондентов (см. табл. 2–4).

Таблица 2

Ресурсы психологической защищенности взрослых, переживших физическое насилие в детстве

Ресурсы	Физическое насилие (ФН)	Частота ФН	Возрастные периоды встречаемости ФН	Оценка травматичности пережитого ФН
Доверие к себе в сфере взаимоотношений в семье			-2,401*	
Поиск социальной поддержки			3,591***	2,25*
Избегание проблем		-2,594**		
Динамическая эргичность			2,069*	-2,721**
Мотивация социоцентрическая		-3,058**		
Результативность предметная			3,109**	
Регуляторная интернальность	2,804**	3,532***		4,111***
Шкала трудности		2,084*		
Результативность субъектная		2,373*		2,938**
Регуляторная экстернальность				-2,652**
Вовлеченность	-3,321**			
Контроль		2,362*		2,167*
Принятие риска			3,482**	
Экстернальный локус контроля	-2,069*			
Знания о количестве видов насилия		2,944**		
«+» — оценка качества идентичности		2,328**		
«±» — оценка качества идентичности				-2,171*
«?» — оценка качества идентичности			2,494*	

* P = 0,05, **P = 0,01, *** P = 0,001.

Анализ данных, представленных в табл. 2, позволяет сделать вывод, что физическое насилие, пережитое в детстве, приводит во взрослости к уменьшению доверия к себе в сфере построения взаимоотношений в се-

мье, т. е. испытуемые становятся более зависимыми от чужого мнения при решении трудностей, возникающих в сфере построения взаимоотношений в семье; побуждает к поиску социальной поддержки при решении

проблем; при выполнении ответственных поручений способствует проявлять себя в качестве самостоятельных, решительных, независимых, проявлять активность, но вызывает нежелание быть среди других людей, а также стремление к достижению общественно значимого результата и к самореализации. Респонденты, пережившие физическое насилие в детстве и справившиеся с его негативными последствиями, убеждены, что любой опыт бесценен.

Они отстаивают собственные интересы, способны действовать в ситуации риска и

отсутствия точного гарантированного успеха; принимают ответственность за собственные поступки и судьбу; обладают большими знаниями о насилии и несбалансированной идентичностью, проявляющейся в появлении неадекватно завышенной самооценки за счет увеличения количества положительных характеристик идентичности, полярных оценок при рассматривании различных жизненных ситуаций или событий, но они готовы переносить ситуацию неопределенности, готовы к переменам и изменению.

Таблица 3

Ресурсы психологической защищенности взрослых, переживших психологическое насилие в детстве

Ресурсы	Психологическое насилие (ПН)	Частота ПН	Возрастные периоды встречаемости ПН
Доверие к себе в решении бытовых задач		2,115*	3,889***
Доверие к себе в умении строить взаимоотношения с близкими людьми (друзьями)			3,535**
Доверие к себе в умении строить взаимоотношения с родителями			-4,668***
Доверие к себе в умении нравиться представителям противоположного пола			3,543**
Разрешение проблем	-8,122***		
Поиск социальной поддержки			2,681**
Динамическая эргичность	-5,758***		-3,272**
Мотивация социоцентрическая		2,953**	4,091***
Когнитивная осмысленность		-2,806**	
Результативность предметная	10,517***		
Эмоциональность стеническая		3,339**	
Регуляторная интернальность	2,667*		
Шкала трудности	-2,328*		
Мотивация эгоцентрическая			2,256*
Эмоциональность астеническая	3,518**	-2,068*	
Регуляторная экстернальность	-2,879**		
Шкала истинности			3,039**
Мотивация успеха	5,976***		
Интернальный локус контроля			-4,004***
Знания о количестве видов насилия		4,639***	
Знания о том, что такое физическое насилие		-2,838**	-5,202***
Знания о методах совладания с насилием	-7,766***	-4,017***	
«?» — оценка качества идентичности			2,236*
Общее количество характеристик идентичности		-2,477*	

* P = 0,05, ** P = 0,01, *** P = 0,001.

**Ресурсы психологической защищенности взрослых,
переживших в детстве психологическое насилие в семье**

Ресурсы	Психологическое насилие в семье (ПНС)	Частота ПНС	Возрастные периоды встречаемости ПНС	Оценка травматичности ПН
Доверие к себе в решении бытовых задач			-3,333**	
Доверие к себе в умении строить взаимоотношения с детьми	2,748**			
Доверие к себе в умении нравиться представителям противоположного пола			-4,083***	
Доверие к себе в умении интересно проводить досуг			-2,190*	
Поиск социальной поддержки			-3,349**	
Динамическая эргичность	4,008***	5,630***	5,450***	
Мотивация социоцентрическая	2,852**	2,020*		
Регуляторная интернальность		-2,361*		
Мотивация эгоцентрическая		-3,544***	-5,390***	
Когнитивная осведомленность			2,287*	
Регуляторная экстернальность	3,723***		4,620***	
Шкала истинности		-2,646**	-3,054**	
Контроль			-3,481**	
Принятие риска			-2,567*	
Жизнестойкость	-2,014*			
Интернальный локус контроля			3,543**	
Знания о том, что такое физическое насилие	3,269**			
Знания о методах совладания с насилием	-2,429*	-2,755**	-3,260**	
«+» — оценка качества идентичности				-2,677**

* P = 0,05, ** P = 0,01, *** P = 0,001.

Из данных, представленных в табл. 3, следует, что испытуемые, пережившие психологическое насилие в детстве и не имеющие негативных отсроченных последствий, характеризуются следующими изменениями личности: у них снижено доверие к себе в сфере построения взаимоотношений с ро-

дителями, но увеличено доверие к себе в сферах решения бытовых задач, построения взаимоотношений с близкими людьми (с друзьями) и в умении нравиться представителям противоположного пола. Они обращаются к поиску социальной поддержки в ситуациях решения проблем при нехватке

личностных ресурсов; являются более зависимыми, нерешительными, безынициативными, стремятся быть среди других людей, добиваться общественно значимого результата и самореализации, умеют справляться с возникающими трудностями при выполнении ответственных поручений, при этом могут испытывать как положительные, так и отрицательные эмоции при принятии ответственности. У респондентов повышен уровень мотивации к успеху и экстернального локуса контроля, они обладают меньшими знаниями о насилии, особенно о физическом, и методах совладания с ним или признают имевшиеся знания недостоверными, а способы совладания — неэффективными; готовы переносить ситуацию неопределенности, готовы к переменам и изменению, их идентичность менее дифференцирована, что может говорить о кризисе идентичности.

Сравнительный анализ данных табл. 3 и 4 позволяет сделать вывод, что психологическое насилие в семье, пережитое в детстве, в отличие от психологического насилия, проявляется во взрослости уменьшением доверия к себе в сфере решения бытовых задач, в умении нравиться представителям противоположного пола и интересно проводить досуг, но приводит к увеличению доверия к себе в сфере построения взаимоотношений с детьми; отказом от поиска социальных ресурсов при возникновении трудных жизненных ситуаций, т. е. все возникающие проблемы человек стремится решать сам, но при этом может прислушаться к совету при решении бытовых вопросов, при построении взаимоотношений с противоположным полом, при обсуждении досуга, что в итоге проявляется в самостоятельности, в решительности, в активности и независимости, в желании быть среди других людей при выполнении ответственных поручений, но может приводить и к зависимости от других людей или обстоятельств.

Данные респонденты ощущают себя беспомощными, не способными действо-

вать в ситуациях риска и отсутствия точного гарантированного успеха, у них снижен уровень жизнестойкости, но они принимают ответственность за собственные поступки и судьбу, что проявляется в повышении уровня интернального локуса контроля, обладают большими знаниями о насилии, особенно о физическом, и меньшими знаниями о методах совладания с ним; имеют несбалансированную идентичность, проявляющуюся в заниженной самооценке за счет уменьшения количества положительных характеристик личности. Таким образом, психологическое насилие и психологическое насилие в семье имеют как схожие последствия во взрослости, так и диаметрально противоположные.

Исходя из представленных данных, можно сделать вывод, что основными ресурсами психологической защищенности взрослых от негативных последствий физического насилия, пережитого в детстве, являются следующие личностные характеристики:

- эффективные копинг-стратегии (поиск социальной поддержки);
- ответственность и ее компоненты (динамическая эргичность, мотивация социоцентрическая, результативность предметная, регуляторная интернальность, шкала трудности, результативность субъектная);
- жизнестойкость и ее компоненты (контроль, принятие риска);
- интернальный локус контроля;
- знания о насилии (знания о количестве видов насилия);
- сбалансированная идентичность («+» — оценка качества идентичности, «?» — оценка качества идентичности).

Основными ресурсами психологической защищенности взрослых от отрицательного воздействия последствий психологического насилия, пережитого в детстве, являются:

- доверие к себе в сферах интеллектуальной и повседневной деятельности, в умении строить взаимоотношения с друзьями и с представителями противоположного пола;

– эффективные копинг-стратегии (поиск социальной поддержки);

– ответственность и ее компоненты (мотивация социоцентрическая, результативность предметная, эмоциональность стеническая, регуляторная интернальность, мотивация эгоцентрическая, эмоциональность астеническая, шкала истинности);

– мотивация успеха;

– знания о насилии (знания о количестве видов насилия);

– сбалансированная идентичность («?» — оценка качества идентичности).

Основными ресурсами психологической защищенности взрослых от негативных последствий пережитого в детстве психологического насилия в семье являются:

– доверие к себе в умении строить взаимоотношения с детьми;

– ответственность и ее компоненты (динамическая эргичность, мотивация социоцентрическая, когнитивная осведомленность, регуляторная экстернальность);

– интернальный локус контроля;

– знания о насилии (знания о том, что такое физическое насилие).

Аналитическая оценка приведенных данных дает основание сделать вывод о том, что личностные ресурсы психологической защищенности от негативного воздействия отсроченных последствий насилия, пережитого в детстве, представляют собой многокомпонентное образование, структурными элементами которого являются доверие к себе в различных сферах, эффективные копинг-стратегии, высокий уровень жизнестойкости и ответственности, мотивация успеха, интернальный локус контроля, сбалансированная структура идентичности и знания о насилии и методах совладания с ним.

Существуют отличия в личностных ресурсах у взрослых, переживших различные виды насилия в детстве. Однако, надо отметить, что респонденты, перенесшие разные виды насилия, обладают двумя одинаковыми ресурсами, которыми являются ответст-

венность и знания о насилии. При этом ресурсы взрослых, перенесших психологическое насилие в семье, имеют больше совпадений с ресурсами испытуемых, отметивших факты физического, а не психологического насилия в детстве.

Полученные ресурсы психологической защищенности можно разделить на три блока: когнитивный, эмоциональный и поведенческий. Структурными элементами поведенческого блока являются эффективные копинг-стратегии, ответственность, мотивация успеха и жизнестойкость; эмоционального — сбалансированная идентичность; когнитивного — доверие к себе в различных сферах, интернальный локус контроля, знания о насилии и способах совладания с ним.

Интерпретация данных множественного регрессионного анализа позволила выявить ресурсы психологической защищенности взрослых, переживших различные виды насилия в детстве. Для определения роли различных ресурсов в преодолении отсроченных последствий столкновения с насилием в детстве и выявления основных ресурсов психологической защищенности был применен факторный анализ.

В факторном анализе использовались все ресурсы, полученные в результате проведения регрессионного анализа для группы «защищенных» респондентов (табл. 5).

На основе содержательной интерпретации полученных данных нами было выделено три фактора (см. табл. 5): активность и ответственность (18%), уверенность и независимость (14%), сбалансированная идентичность (9%).

В результате проведенного факторного анализа был выделен фактор «активность и ответственность», включающий в себя показатели предметной (0,88) и субъектной (0,74) результативности, динамической эргичности (0,84), стенической эмоциональности (0,81), регуляторной интернальности (0,80), когнитивной осмысленности (0,72), социоцентрической мотивации (0,65) и во-

влеченности (0,62). Он описывает активное, самостоятельное поведение, направленное на получение общественно полезного результата и самореализацию, при этом человек испытывает положительные эмоции, удовольствие от собственной деятельности

и желание быть среди людей, не боится брать на себя ответственность, считая себя ответственным за события, происходящие в его жизни и способным справиться со всеми стрессами и трудными жизненными ситуациями.

Таблица 5

Факторная структура ресурсов психологической защищенности взрослых от различных видов насилия, перенесенных в детстве

Ресурсы	Фактор 1	Фактор 2	Фактор 3
Динамическая эргичность	0,84		
Мотивация социоцентрическая	0,65		
Когнитивная осмысленность	0,72		
Результативность предметная	0,88		
Эмоциональность стеническая	0,81		
Регуляторная интернальность	0,80		
Шкала трудности		-0,74	
Результативность субъектная	0,74		
Эмоциональность астеническая		-0,74	
Регуляторная экстернальность		-0,62	
Вовлеченность	0,62	0,67	
Контроль		0,60	
Принятие риска		0,63	
Жизнестойкость		0,71	
«+» — оценка качества идентичности			-0,73
Общее количество характеристик идентичности			-0,83

Второй фактор, «уверенность и независимость», включает в себя следующие характеристики ответственности: шкала трудности (-0,74), астенической эмоциональности (-0,74) и регуляторной экстернальности (-0,62), а также все показатели жизнестойкости: вовлеченность (0,67), контроль (0,60), принятие риска (0,63) и общий показатель жизнестойкости (0,71), что говорит о поведении человека как способного справиться с трудностями, независимого, уверенного в себе и в том, что он делает, получающего удовольствие и развитие от выполняемой деятельности, испытывающего положительные эмоции при выполнении ответственных дел.

Последний, третий, фактор объединил «положительную» оценку качеств идентич-

ности (-0,73) и общее количество характеристик идентичности (-0,83), что свидетельствует о необходимости сбалансированной идентичности для успешного противостояния последствиям насилия и другим трудным жизненным ситуациям.

В полученной факторной структуре не нашли свое отражение такие ресурсы психологической защищенности, как доверие к себе в различных сферах, эффективные копинг-стратегии, мотивация успеха, интернальный локус контроля, знания о насилии и способах совладания с ним, что может говорить об их меньшей роли в общей совокупности ресурсов.

Таким образом, можно утверждать, что основными ресурсами психологической защищенности взрослых от негативных от-

сроченных последствий насилия, пережитого в детстве, являются развитая ответственность и высокий уровень жизнестойкости (на них приходится 32% общей факторной массы). Сбалансированная идентичность также занимает одно из ведущих мест в структуре ресурсов психологической защищенности взрослых.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Андронникова О. О. Методика исследования склонности к виктимному поведению // Материалы III Межрегиональной научно-практической конференции: «Актуальные проблемы специальной психологии в образовании», 17–18 декабря 2003 года. Новосибирск: Изд-во НГПУ, 2004. С. 5–16.
2. Баева И. А. Обеспечение психологической безопасности в образовательном учреждении: практическое руководство / Под ред. И. А. Баевой. СПб.: Речь, 2006. 288 с.
3. Баева И. А. и др. Психология безопасности как основа гуманитарных технологий в социальном взаимодействии: Научно-методические материалы / Под ред. проф. И. А. Баевой. СПб.: ООО «Книжный дом», 2008. 288 с.
4. Данилова Т. А. Формирование копинг-поведения у учителей средних школ и его роль в профилактике психогенных расстройств у школьников: Дис. ... канд. психол. наук. Бишкек, 1997. 211 с.
5. Ильин Е. П. Психология индивидуальных различий. СПб.: Питер, 2004. 701 с.
6. Лактионова Е. Б. Основные подходы к проблеме рисков в образовательной среде // Известия РГПУ им. А. И. Герцена. СПб.: Изд-во: РГПУ им. А. И. Герцена. 2008. № 52. С. 41–53.
7. Леонтьев Д. А. Личностное в личности: личностный потенциал как основа самодетерминации // Учен. зап. кафедры общей психологии МГУ им. М. В. Ломоносова. Вып. 1 / Под ред. Б. С. Братуся, Д. А. Леонтьева. М.: Смысл, 2002. С. 56–65.
8. Леонтьев Д. А., Рассказова Е. И. Тест жизнестойкости. М.: Смысл, 2006. 63 с.
9. Муздыбаев К. Стратегия совладания с жизненными трудностями // Журнал социологии и социальной антропологии. 1998. Т. 1. Вып. 2. С. 100–111.
10. Носс И. Н. Введение в технологию психодиагностики. М.: Изд-во Института психотерапии, 2003. 251 с.
11. Посохова С. Т. Психология адаптирующейся личности. СПб.: Изд-во РГПУ им. А. И. Герцена, 2001. 240 с.
12. Проблемы насилия над детьми и пути их решения / Под ред. Е. Н. Волковой. СПб.: Питер, 2008. 240 с.
13. Прядеин В. П. Половозрастные особенности ответственности личности. Екатеринбург: Уральский гос. пед. ун-т, 1998. 290 с.
14. Росс Л., Нисбетт Р. Человек и ситуация. Перспективы социальной психологии / Пер. с англ. В. В. Румянского / Под ред. Е. Н. Емельянова, В. С. Магуна М.: Аспект Пресс, 1999. 429 с.
15. Румянцева Т. В. Психологическое консультирование: диагностика отношений в паре: Учебное пособие. СПб.: Речь, 2006. 176 с.
16. Семья Г. В. Основы психологической защищенности детей, оставшихся без попечения родителей: Дис. ... д-ра психол. наук. М., 2004. 350 с.
17. Скрипкина Т. П. Психология доверия: Учеб. пособие для студ. высш. пед. учеб. заведений. М.: Издательский центр «Академия», 2000. 264 с.
18. Соловьева С. Л. Ресурсы личности. [Электронный ресурс] // Медицинская психология в России: электронный научный журнал 2010. № 2. URL: http://medpsy.ru/mprj/archiv_global/2_3/nomer/nomer02.php (дата обращения: 30.03.2011).
19. Тер-Акопов А. А. Безопасность человека: социальные и правовые основы М.: Норма, 2005. 272 с.
20. Юдин Н. В. Психологическая защищенность студентов от неблагоприятных воздействий социальной среды: Дис. ... канд. психол. наук. СПб., 2009. 159 с.
21. Яблонски Н. Е. Становление психологических ресурсов стресс-резистентности личности: к теории и методологии проблемы // Вестник Адыгейского государственного университета. Майкоп: Изд-во АГУ, 2009. № 1. С. 216–220.
22. Goldstein S., Brooks R. Raising Resilient Children: A Curriculum to Foster Strength, Hope, and Optimism in Children. Baltimore, MD: Paul H. Brooks Publishing Co. Inc., 2002. P. 336.

23. Handbook of Counselling / Ed. by Palmer St., McMahon G. London: Routledge, 1997. 559 p.
24. Kobasa S. C., Maddi S. R., Kahn S. Hardiness and health: a prospective study. // Journal of Personality and Social Psychology. 1982. № 42. P. 168–177.
25. Pinheiro P. S. World report on violence against children. Geneva, Switzerland, 2006. P. 364.
26. White K. S., Bruce S. E., Farrell A. D., Kliewer W. Impact of exposure to community violence on anxiety: a longitudinal study of family social support as a protective factor for urban children // Journal of Child and Family Studies. 1998. Vol. 7. № 2. P. 187–203.

REFERENCES

1. Andronnikova O. O. Metodika issledovanija sklonnosti k viktimnomu povedeniju // Materialy III Mezregional'noj nauchno-prakticheskoy konferentsii, «Aktual'nye problemy spetsial'noj psihologii v obrazovanii», 17 18 dekabrja 2003 goda. Novosibirsk: Izd-vo NGPU, 2004. S. 5–16.
2. Baeva I. A. Obespechenie psihologicheskoy bezopasnosti v obrazovatel'nom uchrezhdenii: prakticheskoe rukovodstvo / Pod red. I. A. Baevoj. SPb.: Rech', 2006. 288 s.
3. Baeva I. A. i dr. Psihologija bezopasnosti kak osnova gumanitarnyh tehnologij v social'nom vzajmodejstvii: Nauchno-metodicheskie materialy / Pod red. prof. I. A. Baevoj. SPb.: OOO «Knizhnyj Dom», 2008. 288 s.
4. Danilova T. A. Formirovanie koping-povedenija u uchitelej srednih shkol i ego rol' v profilaktike psihogenyh rasstrojstv u shkol'nikov: Dis. ... kand. psihol. nauk. Bishkek, 1997. 211 s.
5. Il'in E. P. Psihologija individual'nyh razlichij. SPb.: Piter, 2004. 701 s.
6. Laktionova E. B. Osnovnye podhody k probleme riskov v obrazovatel'noj srede // Izvestija RGPU im. A. I. Gertsena. SPb, izd-vo: RGPU im. A. I. Gertsena. 2008. № 52. S. 41–53.
7. Leont'ev D. A. Lichnostnoe v lichnosti: lichnostnyj potentsial kak osnova samodeterminatsii. // Uchen. zap. kafedry obshchej psihologii MGU im. M. V. Lomonosova. Vyp. 1 / Pod red. B. S. Bratusja, D. A. Leont'eva. M.: Smysl, 2002. S. 56–65.
8. Leont'ev D. A., Rasskazova E. I. Test zhiznestojkosti. M.: Smysl, 2006. 63 s.
9. Muzdybaev K. Strategija sovladanija s zhiznennymi trudnostjami // Zhurnal sotsiologii i sotsial'noj antropologii, 1998. T. 1. Vyp. 2. S. 100–111.
10. Noss I. N. Vvedenie v tehnologiju psihodiagnostiki. M.: Izd-vo Instituta psihoterapii, 2003. 251 s.
11. Posohova S. T. Psihologija adaptirujushchejsja lichnosti. SPb.: Izd-vo RGPU im. A. I. Gertsena, 2001. 240 s.
12. Problemy nasilija nad det'mi i puti ih reshenija / Pod red. E. N. Volkovoj. SPb.: Piter, 2008. 240 s.
13. Prjadein V. P. Polovozrastnye osobennosti otvetstvennosti lichnosti. Ekaterinburg: Ural'skij gos. ped. un-t, 1998. 290 c.
14. Ross L., Nisbett R. Chelovek i situatsija. Perspektivy sotsial'noj psihologii / Per. s angl. V. V. Rumynskogo / Pod red. E. N. Emel'janova, B. C. Maguna M.: Aspekt Press, 1999. 429 s.
15. Rumjantseva T. V. Psihologicheskoe konsul'tirovanie: diagnostika otnoshenij v pare: Uchebnoe posobie. Spb.: Rech', 2006. 176 s.
16. Sem'ja G. V. Osnovy psihologicheskoy zatsitsennosti detej, ostavshihsja bez popechenija roditel'ej: Dis. ... d-ra psihologicheskikh nauk. M., 2004. 350 s.
17. Skripkina T. P. Psihologija doverija: Ucheb. posobie dlja stud. vyssh. ped. ucheb. zavedenij. M.: Izdatel'skij centr «Akademija», 2000. 264 s.
18. Solov'eva S. L. Resursy lichnosti. [Elektronnyj resurs] // Meditsinskaja psihologija v Rossii: elektronnyj nauchnyj zhurnal 2010. № 2. URL: http://medpsy.ru/mprj/archiv_global/2010_2_3/ nomer/nomer02.php (data obrashchenija: 30.03.2011).
19. Ter-Akopov A. A. Bezopasnost' cheloveka: sotsial'nye i pravovye osnovy. M.: Norma, 2005. 272 s.
20. Judin N. V. Psihologicheskaja zashchishchennost' studentov ot neblagoprijatnyh vozdeystvij social'noj sredy: Dis. ... kand. psihologicheskikh nauk. SPb., 2009. 159 s.
21. Jablonski N. E. Stanovlenie psihologicheskikh resursov stress-rezistentnosti lichnosti: k teorii i metodologii problemy // Vestnik Adygejskogo gosudarstvennogo universiteta. Majkop: Izd-vo AGU. 2009. № 1. S. 216–220.

22. *Goldstein S., Brooks R.* Raising Resilient Children: A Curriculum to Foster Strength, Hope, and Optimism in Children. Baltimore, MD: Paul H. Brooks Publishing Co. Inc., 2002. P. 336.
23. Handbook of Counselling / Ed. By Palmer St., McMahon G. London: Routledge, 1997. 559 p.
24. *Kobasa S. C., Maddi S. R., Kahn S.* Hardiness and health: a prospective study // Journal of Personality and Sotsial Psychology. 1982. № 42. P. 168–177.
25. *Pinheiro P. S.* World report on violence against children. Geneva, Switzerland, 2006. P. 364.
26. *White K. S., Bruce S. E., Farrell A. D., Kliwer W.* Impact of exposure to community violence on anxiety: a longitudinal study of family social support as a protective factor for urban children // Journal of Child and Family Studies. 1998. Vol. 7. № 2. P. 187–203.